
Русскій солдатъ.

(Характеристика).

Русскій солдатъ, жертвуя свою жизнью за Вѣру, Царя и Отечество, исполняетъ это святое дѣло съ серьезнымъ спокойствіемъ, съ дѣтскою простотою.

У насъ былъ одинъ рядовой— Леваченко, рассказывалъ сотруднику Р. Л.

офицеръ, бывшій въ Китаѣ. Угрюмый, неразговорчивый, немного застѣнчивый, Леваченко въ сраженіи точно преобразался: лѣзъ въ самое опасное мѣсто, подвергая ежеминутно опасности жизнь. Дали ему Георгія 4-й степени. Тутъ ужъ съ нимъ никакого сладу не было, и я не разъ ему говорилъ:

— Леваченко, если не уймешься, ей Богу, велю тебя связать по рукамъ и ногамъ и отправить въ обозъ отъ китайцевъ подальше.

Однажды случилась такая исторія. Нужно было выгнать китайцевъ изъ траншеи. Рѣшили дѣйствовать штурмомъ. Такъ какъ рассчитывали, что китайцевъ за валомъ немного, то послали полуроту. Штурмующихъ оказалась, такимъ образомъ, маленькая кучка въ 25—30 человекъ. Командовалъ я, и между солдатами находился Леваченко. Побѣжали мы къ траншеѣ. Дошли до кустовъ, отъ которыхъ до укрѣпленія всего 150 шаговъ, и тутъ я замѣтилъ, что мы ошиблись, что китайцевъ, по крайней мѣрѣ, 300—400 человекъ. Что дѣлать? Итти впередъ—это все то-же, что губить людей. Велѣлъ лечь людямъ на землю и послалъ солдата назадъ за подмогой. Китайцы продолжаютъ осыпать насъ градомъ пуль; правда, пули въ насъ не попадаютъ, но положеніе не изъ пріятныхъ. Леваченко мнѣ говоритъ:

— Ваше благородіе, дозвольте намъ выгнать китайцевъ.

— Что ты съ ума сошелъ?

Явите божескую милость, ваше благородіе, дозвольте выгнать китайцевъ, ей-Богу, я ихъ выгоню.

— Ну выгоняй, говорю.

А самъ думаю, какъ-же это онъ ихъ выгонять будетъ? Остановился онъ шагахъ въ пятидесяти отъ вала — сталъ на колѣно, какъ это на стрѣльбѣ въ цѣль дѣлается, и начинаетъ палить по валу. Такъ спокойно это все продѣлывается, и какъ мѣтко: то одна, то другая голова, торчащаго изъ-за траншеи, исчезаютъ. И продолжалось это, — даю вамъ слово, — «полчаса». Подъ градомъ пуль онъ стоялъ и одинъ обстрѣливалъ непріятеля. Китайцы, наконецъ, потеряли терпѣніе, вышли изъ-за вала и бросились къ нему, а онъ, какъ ни въ чемъ не бывало продолжаетъ стрѣлять. Я скомаандовалъ своимъ ребятамъ, а въ это время и подкрѣпленія подошли. Китайцы побѣжали. Вся шинель, сумка оказались у Леваченко прострѣленными. Какъ это его Богъ спасъ? На другой же день ему дали Георгія 3-й степени.

Въ дополненіе къ этой характеристикѣ русскаго солдата, приведемъ отзывъ англійскаго писателя о русскихъ войскахъ въ Китаѣ (*).

Англичанинъ, мистеръ Саваджъ Ландоръ, бывшій свидѣтелемъ послѣднихъ событій въ Китаѣ, описалъ ихъ въ книгѣ, которую и издалъ теперь въ Лондонѣ подъ заглавіемъ «Китай и Союзники». Онъ характеризуетъ каждую изъ націй, участвовавшихъ въ войнѣ съ Китаемъ, и приходитъ къ заключенію, что русскіе войска стояли выше всѣхъ. Ландоръ не видѣлъ ни одного русскаго, который выбылъ-бы изъ строя по усталости.

«Русскій солдатъ, — говоритъ онъ, отъ природы музыкантъ и пѣвецъ. Онъ поетъ въ походѣ, и дорога кажется ему оттого короче и легче. Онъ поетъ, когда грустенъ, когда радостенъ, когда стряпааетъ, когда молится». На Ландора произвело глубокое впечатлѣніе православное богослуженіе, на которомъ онъ присутствовалъ каждый вечеръ въ лагерѣ.

О жестокостяхъ русскіхъ солдатъ Ландоръ вообще ничего не слышалъ. Онъ считаетъ ихъ безсовѣстной выдумкой. О насиліяхъ во все время, пока онъ былъ съ союзными войсками, не слышно было ни разу; онъ не видѣлъ ни одного человѣка, который былъ-бы свидѣтелемъ чего-либо подобнаго. Ландоръ вообще съ восторгомъ отзывается о русскихъ.

Русскіе и японцы, говоритъ онъ, были самыми способными солдатами въ дѣлѣ. Физически—русскій солдатъ сильнѣе японца, и благодаря своей легкости обмундировки, онъ могъ совершать переходы легче всѣхъ другихъ союзниковъ. Нельзя было не поражаться серьезностью и обходительностью русскіхъ офицеровъ и страннымъ смѣшеніемъ большой суровости съ большой ласковостью, даже фамильярностью, съ какой они относятся къ своимъ солдатамъ. Никто не могъ быть болѣе нетребователенъ и болѣе практиченъ, какъ русскій солдатъ въ походѣ, но офицеры очень заботились о своихъ людяхъ и обращали вниманіе на всякую мелочь, которая могла дать имъ больше удобствъ и больше охранить ихъ здоровье. Въ сраженіи офицеры и солдаты всегда проявляли необычайную ловкость, осторожность и храбрость, а ихъ генералы Линевицъ и Василевскій обращали на себя вниманіе большимъ умомъ, утонченностью и храбростью, наряду съ крайней добротой, разсудительностью и обходительностью.

Вотъ какой лестный отзывъ заслужили наши войска даже отъ англичанъ.

Военный Священникъ Василій Ягодинъ.

(*). Воскресеніе № 38, 1901 г.